

Одни из моих люби-
х поэтов-песенников —
Николай Доризо. Его песни «А я люблю женатого», «Помниши, мама», «На тот
бальшак, на перекресток» и многие другие показывают людям самых разных возрастов и профессий. Не так давно я был в Оренбурге и там в драматическом театре с портупействием посмотрел пьесу в стихах Николая Доризо «Место действия —
Россия» («Пугачев»). А совсем недавно открыла для себя еще одну грани таланта любимого поэта в телевизионной передаче «Бор-
кура смеха» он выступил со своими устными рас-
сказами. Мне очень захотелось получить узкую о
творчестве поэта, его пла-
нами.

А. КЛИМОВА,
инженер.

КАЛИНИН.

Очень тепло о творчестве Николая Доризо сказал в предисловии к одной из его книг поэт Сергей Васильев: «Песни и поэзия, устный шарж и философское стихотворение, пьесы в стихах и газетный очерк — нет ли в этом налипшей всенности, мешающей углубленному и сосредоточенному литературному творчеству? В том-то и дело, что нет. В поэзии Доризо, как и в самой жизни, соседствуют грусть и щутка, ирония и трагикомедия — все это со-вершенно естественно, органично, правдиво. На протяжении многих лет Николай Доризо чрезвычайно последовательен в отборе своих, и бы сказал, «доризовских» тем. В песне в драме, в стихотворении и повести ему нужен конфликт, пародия, афоризм, причинность. По этим приметам всегда можно узнать стиль и почерк бесподобного поэта».

Выполню просьбу чита-
телейницы, мы встретились с Николаем Доризо в его мос-
ковской квартире и попросили рассказать о своей работе, творческих планах.

Николай Константинович, при всем хвастовстве раз-
нообразия ваших произведе-
ний нас прежде всего считают поэтом-песенником. Каково место песни в вашем твор-
честве?

— Каплю же я ни напи-
сал позму, она не будет так известна, как та же песня «А я люблю женатого». И спасибо ей за то, что она со-
здала мне известность как поэту-песеннику. Я сам по-
клонник замечательной тра-
диции русской песни, когда в двенадцати строках на-
рисована целая картина на-
родной жизни, и всегда стара-
юсь, чтобы песня моя была скромной. В этом смысле для меня образец — Исааки-
нский, например, его «Враги скажут родную хату».

И против пустых песен, которые расплодились нынче в огромном количестве. Счи-
таю, что нужен закон об ох-
ране песни, как об охране природы. В «танцевальной»

песне, поставленной на по-
ток, слова носят чисто вспо-
могательный характер. Но народной она никогда не ста-
нет. Народ помнит песни про-
 прежде всего ее текст.

Песня мне открыла много-
кие дороги, многие сердца, придали силы, потому что что-
ешь важно сознавать, что делаешь нужное, полезное людям дело. Но в то же время песня забегает вперед, «отвлекается» что ли читателя от моих произведений других жанров.

— Вероятно, читателям было бы интересно заглянуть в нашу творческую лабораторию...

— Стихи должны во мне помочь, прежде чем по-
явиться на свет. С большим опозданием и поздно то, что

мной уже давно вынесено.

Сначала возникает преду-
стие произведения, где-то в разговоре, за чтением, на улице оно видит, как молния, осеняет... и потом нужно дол-
гое время, чтобы мысли обра-
госла материалом. Во мне всегда молчат стихи. Порой они молчат очень долго. И нужно очень много не напи-
сать, чтобы что-то написать:

Молчат во мне
стихотворения,
Мучительно молчит во мне
вой труд.
Стихи годами ждут
своих мгновений,
Ждут нужных слов,
в годы все идут.

Сейчас у меня в произволь-
стве находятся книги стихов, которая состоит из двух тет-
радей. Первая тетрадь — это мои юношеские стихи, стихи моей молодости. Вторая —

значно, хотя, особенно в по-
следнее время, появилось много новых исследований, материалов, начисто снимавших воззрения на нее на-
виги. У меня же ее абсолютная честность и верность никогда не вызывали сомнений, но для произведения мало одних эмоций: на них и в своих предыдущих письмах в сти-
хах — «Место действия —
Россия» («Пугачев») и «Аль-
ександрийский». И стремлюсь к документальному достовер-
ности описываемых событий. И сам искал эти доказательства многие годы — в лите-
ратурных произведениях, письмах, мемуарах. И на-
шел, представьте себе, у че-
ловека, которому нельзя не
верить — у М. Лермонтова:

Погиб поэт,
невольники чести
Пал оклеветанный
моловой.

Вот почему я и напи-
сал стихотворение, в котором
казалось, что стихотворение и

стихи сегодняшнего дня. Эти

две тетради не просто сосед-
ствуют, но как бы взаимо-
проникают друг в другу.

Книза обогащала мно-
гими опытами, но что-то осталось во мне без изменений на-
всегда — наверное, природа чувств. Я даже удивляюсь

сегодня, читая юношеские

стихи и удивляюсь

себе, как я тогда

чувствовал.

Стихи сегодняшнего дня. Эти

две тетради не просто сосед-
ствуют, но как бы взаимо-
проникают друг в другу.

Книза обогащала мно-
гими опытами, но что-то осталось во мне без изменений на-
всегда — наверное, природа чувств. Я даже удивляюсь

сегодня, читая юношеские

стихи и удивляюсь

себе, как я тогда

чувствовал.

Стихи сегодняшнего дня. Эти

две тетради не просто сосед-
ствуют, но как бы взаимо-
проникают друг в другу.

Книза обогащала мно-
гими опытами, но что-то осталось во мне без изменений на-
всегда — наверное, природа чувств. Я даже удивляюсь

сегодня, читая юношеские

стихи и удивляюсь

себе, как я тогда

чувствовал.

Стихи сегодняшнего дня. Эти

две тетради не просто сосед-
ствуют, но как бы взаимо-
проникают друг в другу.

Книза обогащала мно-
гими опытами, но что-то осталось во мне без изменений на-
всегда — наверное, природа чувств. Я даже удивляюсь

сегодня, читая юношеские

стихи и удивляюсь

себе, как я тогда

чувствовал.

Стихи сегодняшнего дня. Эти

две тетради не просто сосед-
ствуют, но как бы взаимо-
проникают друг в другу.

Книза обогащала мно-
гими опытами, но что-то осталось во мне без изменений на-
всегда — наверное, природа чувств. Я даже удивляюсь

сегодня, читая юношеские

стихи и удивляюсь

себе, как я тогда

чувствовал.

Стихи сегодняшнего дня. Эти

две тетради не просто сосед-
ствуют, но как бы взаимо-
проникают друг в другу.

Книза обогащала мно-
гими опытами, но что-то осталось во мне без изменений на-
всегда — наверное, природа чувств. Я даже удивляюсь

сегодня, читая юношеские

стихи и удивляюсь

себе, как я тогда

чувствовал.

Стихи сегодняшнего дня. Эти

две тетради не просто сосед-
ствуют, но как бы взаимо-
проникают друг в другу.

Книза обогащала мно-
гими опытами, но что-то осталось во мне без изменений на-
всегда — наверное, природа чувств. Я даже удивляюсь

сегодня, читая юношеские

стихи и удивляюсь

себе, как я тогда

чувствовал.

Стихи сегодняшнего дня. Эти

две тетради не просто сосед-
ствуют, но как бы взаимо-
проникают друг в другу.

Книза обогащала мно-
гими опытами, но что-то осталось во мне без изменений на-
всегда — наверное, природа чувств. Я даже удивляюсь

сегодня, читая юношеские

стихи и удивляюсь

себе, как я тогда

чувствовал.

Стихи сегодняшнего дня. Эти

две тетради не просто сосед-
ствуют, но как бы взаимо-
проникают друг в другу.

Книза обогащала мно-
гими опытами, но что-то осталось во мне без изменений на-
всегда — наверное, природа чувств. Я даже удивляюсь

сегодня, читая юношеские

стихи и удивляюсь

себе, как я тогда

чувствовал.

Стихи сегодняшнего дня. Эти

две тетради не просто сосед-
ствуют, но как бы взаимо-
проникают друг в другу.

Книза обогащала мно-
гими опытами, но что-то осталось во мне без изменений на-
всегда — наверное, природа чувств. Я даже удивляюсь

сегодня, читая юношеские

стихи и удивляюсь

себе, как я тогда

чувствовал.

Стихи сегодняшнего дня. Эти

две тетради не просто сосед-
ствуют, но как бы взаимо-
проникают друг в другу.

Книза обогащала мно-
гими опытами, но что-то осталось во мне без изменений на-
всегда — наверное, природа чувств. Я даже удивляюсь

сегодня, читая юношеские

стихи и удивляюсь

себе, как я тогда

чувствовал.

Стихи сегодняшнего дня. Эти

две тетради не просто сосед-
ствуют, но как бы взаимо-
проникают друг в другу.

Книза обогащала мно-
гими опытами, но что-то осталось во мне без изменений на-
всегда — наверное, природа чувств. Я даже удивляюсь

сегодня, читая юношеские

стихи и удивляюсь

себе, как я тогда

чувствовал.

Стихи сегодняшнего дня. Эти

две тетради не просто сосед-
ствуют, но как бы взаимо-
проникают друг в другу.

Книза обогащала мно-
гими опытами, но что-то осталось во мне без изменений на-
всегда — наверное, природа чувств. Я даже удивляюсь

сегодня, читая юношеские

стихи и удивляюсь

себе, как я тогда

чувствовал.

Стихи сегодняшнего дня. Эти

две тетради не просто сосед-
ствуют, но как бы взаимо-
проникают друг в другу.

Книза обогащала мно-
гими опытами, но что-то осталось во мне без изменений на-
всегда — наверное, природа чувств. Я даже удивляюсь

сегодня, читая юношеские

стихи и удивляюсь

себе, как я тогда

чувствовал.

Стихи сегодняшнего дня. Эти

две тетради не просто сосед-
ствуют, но как бы взаимо-
проникают друг в другу.

Книза обогащала мно-
гими опытами, но что-то осталось во мне без изменений на-
всегда

КАЗАЛОСЬ бы, праздный вопрос, и задавать его так же нелепо, как включать в анкету, адресованную нашему современнику, пункт «умеете ли вы читать и писать?». Однако, памяту еще гоголевского Петрушу, мы не оспорим и то, что удовольствие, полученное от складывания букв в слова, в словах в предложении, совсем не равнозначно наслаждению от умения быть галантным читателем, способным постичь и то, что не лежит на поверхности.

Если продолжить эту параллель, то сам собой напрашивается вопрос: а достаточно ли овладеть элементарными способами настроения телезритории, чтобы стать духовным телезриторией? Если спросить, чем телевидение отличается от радио, магнитофона и других звукотрансляционных устройств, то сказать из десяти человек скажут: телевидение, в отличие от радио и звукозаписи, способно воспроизводить не только звук, но и изображение — тем самым ему подвластны практические все виды искусства, все формы художественного творчества.

А задумывались ли вы над тем, что пластика или магнитофонная запись, прослушанные сегодня, через неделю, через год, ни в чем существенно не меняются. Другое дело произведение телевизионного искусства: спектакль, фильм, концерт — все это искретки телевизионной программы. И в зависимости от места в программе для произведения телескусства способно менять свой смысл, становиться какими-то другим.

Читая письма в редакцию «Советской культуры», я задумывалась ли вы над тем, что пластика или магнитофонная запись, прослушанные сегодня, через неделю, через год, ни в чем существенно не меняются. Другое дело произведение телевизионного искусства: спектакль, фильм, концерт — все это искретки телевизионной программы. И в зависимости от места в программе для произведения телескусства способно менять свой смысл, становиться какими-то другим.

Становится ли это время бывает поставлена передача. Лиши немногие отмечают новизну отношений искусства телевидения со зрителем. И новизна эта не только в предпочтении крупных планов общим и более медленном по сравнению с кино повествованием. Телевидение — это искусство в среде общения одновременно.

Мы заметим, что даже статые, созданные еще до появления телевидения художественные кинофильмы обрастают на голубом экране новым, неведомым ранее характером: они становятся своеобразными документами времени, обрастают ими, которое свойственно людям телевидения.

Помять язык телевизионной программы — вот в чем стоят перед зрителем. Часто с хороших, подлинно глубоких кинофильмов и спектаклей уходит зрителем — и, уверяю вас, те же самые люди дома крутят переключатели радиоприемников и телевизоров с единственным желаниям найти что-нибудь полегче, развлекательнее. И в действительности, получивший насыщение от концерта сердечной музыки, не имея насыщенных восприятия ее сложного языка? Но почему не овладеть им — ведь это зависит только от нас!

Телевидение родилось и сформировалось прежде всего как средство информации, поэтому любая передача на телевидении несет отпечаток сиюминутности, включена в быстротекущий поток событий дыни. Выяснилось, что существенное воздействие на зрителя телевидение оказывает на телевидение сказьи с документальными-публицистическими его передачами, с теми приемами и выразительными средствами, которые выработало телевидение как средство массовой информации. Так, скажем, привычная зри-

телем фигура телекомментатора проникла во многие художественные жанры. Помимо, как всех нас удивил в фильме «Операция «Трест» режиссера С. Колесова профессор истории, разложивший перед нами свои папки с документами и шаг за шагом восстанавливющий события первых послереволюционных лет. Это был в нашем телевизионном искусстве, пожалуй, первый случай открытого использования средств телепублицистики.

Сначала подобное решение выглядело откровенно диссонансом, называло созданием иенужного кинотеле-

построено в виде почти музыкальной «трехчастной формы»: в начале каждого ленты дана беседа-интервью автора-музыканда с дирижером о произведении, затем мы видим репортаж о репетиции и лишь в третьей части фильма — само исполнение симфонии.

Можно видеть в телепрограмме конкретное исполнение симфонии и без предваряющих его интервью и репортажа. Но, пожалуй, многие согласятся со мной: от такого сокращения музыка теряет что-то очень существенное. Подобная вступительная беседа помогает шире

УМЕЕМ ЛИ МЫ СМОТРЕТЬ?

РАЗМИШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

художественного жанра: многие критики весьма осторожно отнеслись к введению фигуры комментатора в такие художественные произведения.

Как известно, в кино (да и в большинстве разновидностей драматического театра) персонажи обращаются друг с другом, как будто не замечая зрителя. Телевизионный театр и телевидение все более придерживаются свойственного голубому экрану обычая устанавливать непосредственный контакт с аудиторией.

Для сравнения приведу такой весьма характерный пример: в давних кинофильмах «Павел Корчагин» был всего лишь один кадр, где герой обращался к зрителямому залу. В многосерийной телевизионной программе «Как закалась сталь» режиссер И. Машенин Павел Корчагин в большинстве сцен разговаривает со зрителями, и это нигде не производит впечатления чего-то необычного; ведь так же и нам ежедневно обращаются с телевидением дикторы и комментаторы.

Странно (а может быть, напротив, именно закономерным) образом в нашу зрительскую память прочно вдохнули и входят те фильмы и спектакли телевидения, в которых активно используются специфические телересурсы. Странным здесь является то, что для зрителей, казалось бы, гораздо более привычными, давно знакомыми и хорошо понятными являются традиционные выразительные средства таких видов искусства, как театр, кино, музыка и, соответственно, традиционные же формы их бытования: спектакль, фильм, концерт. Закономерным тут выглядят активность телевидения по отношению ко всему, что попадает в поле его внимания. Тут выяснилось, что телевидение, в которых сила телевизионный «акцент», выглядит на экране гораздо органичнее, нежели то, что сохранило свою первоначальную форму.

В особенности заметным это стало в тех видах искусства, которые в «дотелевизионную» эру своей истории не знали встречи с массовой аудиторией: в балете, симфонической музыке, фортепианном исполнительстве. Может быть, необходимость приобщить миллионы людей к этим видам художественного творчества и побудила телевидение к активным поискам средств «подачи» материалов. Скажем, знакомство с симфонической классикой в исполнении дирижера Е. Мравинского в цикле телевизионных

ролюм артисту — не только узнать существенные факты о композиторе и его произведениях, но и познакомиться с концепцией дирижера, с его замыслом интерпретации музыки. Репортаж с репетиции не только знакомит со сложной, кропотливой, подчас даже изнурительной работой оркестрантов, но и вспоминает сама форма дневника. Но то, что в литературном изложении называется естественным — единение повествования с первым лицом с объективным рассказом о событиях, — на телевидении обрастает особую остройту. Это подчеркивается еще и тем, что актер — исполнитель роли Печорина в конце спектакля, продолжая быть в образе, однако уже одетый в современный костюм, снова обращается к зрителям — теперь уже его слова воспринимаются как прислонение к самому писателю. Таким приемом «рассказа в рассказе» телевидение еще прончие связывает спектакль с бытующими на экране формами контракта со зрителями.

Использование в телевизионном искусстве приемов и форм, ведущих родословную от телепублицистики, ставят на повестку дня и вопросы о прямом включении фрагментов телевидения в структуру художественного произведения. Конечно, тут еще очень многое сложностей, однако есть уже попытки, о которых следовало бы задуматься. Таким образом, телевидение еще прончие связывает спектакль с бытующими на экране формами контракта со зрителями.

Странно (а может быть, напротив, именно закономерным) образом в нашу зрительскую память прочно вдохнули и входят те фильмы и спектакли телевидения, в которых активно используются специфические телересурсы. Странным здесь является то, что для зрителей, казалось бы, гораздо более привычными, давно знакомыми и хорошо понятными являются традиционные выразительные средства таких видов искусства, как театр, кино, музыка и, соответственно, традиционные же формы их бытования: спектакль, фильм, концерт. Закономерным тут выглядят активность телевидения по отношению ко всему, что попадает в поле его внимания. Тут выяснилось, что телевидение, в которых сила телевизионный «акцент», выглядит на экране гораздо органичнее, нежели то, что сохранило свою первоначальную форму.

В особенности заметным это стало в тех видах искусства, которые в «дотелевизионную» эру своей истории не знали встречи с массовой аудиторией: в балете, симфонической музыке, фортепианном исполнительстве. Может быть, необходимость приобщить миллионы людей к этим видам художественного творчества и побудила телевидение к активным поискам средств «подачи» материалов.

Скажем, знакомство с симфонической классикой в исполнении дирижера Е. Мравинского в цикле телевизионных

СВЕЖИЕ НОМЕРЫ ЖУРНАЛОВ

СЕНТЯБРЬ

«ТЕАТР»

В номере обсуждается постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». Выступают народные артисты СССР А. Гончаров, А. Степанова, Г. Менгелет, народный артист РСФСР А. Кочетков.

Рецензируются новые спектакли: «Снегурочка» Н. Римского-Корсакова в Большом театре, «Отчаянные кони» И. Ром-Лебедева в цыганском театре «Ромэн», «Послам в Песках» С. Михалкова в Ленинградском театре комедии, «Отец» Д. Матковского в Кинешемском музыкально-драматическом театре имени А. С. Пушкина.

Статья В. Калинина «Зеркало искания» посвящена гастролям в Москве Ленинградского театра музикальной комедии. Опубликованы новые пьесы: «Примет, синичка!» Я. Стельмах, «В поисках фантома» Л. Бабушкина и «Совершенно секретно» Ч. Чимкина.

«ТЕЛЕВИДЕНИЕ И РАДИОВЕЩАНИЕ»

В рубрике «Беседы с мастерами» публикуются интервью с писателем А. Алексеевым. Речь идет о месте телевидения в жизни юного поколения.

Возобновили свою работу 3-я учебно-образовательная программа ЦТ — журнально-помощник статья «Уроки музыки», рассказывающая о цикле передач, руководство которым осуществляется композитором Д. Кабалевским. Искусствовед В. Вильчек пишет о телепередачах «Контрольная для взрослых», подготовленных Главной радиодраматургии ЦТ и Ленинградской телестудии.

Печатаются фрагменты сценария нового телевизионного фильма «О бедном гусаре» замечательного писателя Ч. Чимкина. Печатается фрагмент сценария нового телевизионного фильма «О бедном гусаре» замечательного писателя Ч. Чимкина. Печатается фрагмент сценария нового телевизионного фильма «О бедном гусаре» замечательного писателя Ч. Чимкина.

«ИСКУССТВО»

Номер открывается передовой статьей президента Академии художеств СССР Г. Н. Томского «Важный фронт борьбы за коммунизм». Проблемы идеологии и художественного творчества посвящены статья С. Валериуса в «Своеобразной» выпускной студенческой работе художников театра знакомят читателя доктор искусствоведения М. Пожарская.

Под рубрикой «Современное зарубежное искусство» публикуются статьи, посвященные 35-летию социалистической революции в Болгарии. К 80-летию со дня рождения Денко Узунова приурочены публикации статьи С. Русева, председателя правления Союза болгарских художников. О творчестве скульптора Любомира Далчева говорится в статье Венеты Ивановой.

«В МИРЕ КНИГ»

На обложке этого номера — эмблема второй Московской международной книжной выставки-ярмарки. Этому событию посвящено в большинстве материалов для впервые в истории книжной ярмарки. Там она впервые в истории книжной ярмарки. Там она впервые в истории книжной ярмарки.

Проблемам взаимоотношения издательства и книжной торговли, определению структуры информационного повествования не противоречит повествование художественному. В этом факте, заученном на первом взгляде эстетическим падроном, заключена важная истинна: телевизионное искусство испытывает постепенное, от года к году увеличивающееся влияние публицистических форм. Серьезный, ищущий художники телевидения (а их появление в последние годы немало) не имеет права игнорировать это обстоятельство. Это ставит и новые, порой довольно сложные, задачи перед зрителем: может быть, не отмахиваться сразу от того, что непривычно, не принимать новизну за художественную неудачу, а поразмысливать над происходящим на экране. Ведь стать телевидителем — это значит научиться разговаривать, даже думать «по-телевизионному».

А. ВАРТАНОВ.

В телевизионном же искусстве такие выражения не воспринимаются чем-то чужеродным: структура информационного повествования не противоречит повествованию художественному. В этом факте, заученном на первом взгляде эстетическим падроном, заключена важная истинна: телевизионное искусство испытывает постепенное, от года к году увеличивающееся влияние публицистических форм. Серьезный, ищущий художники телевидения (а их появление в последние годы немало) не имеет права игнорировать это обстоятельство. Это ставит и новые, порой довольно сложные, задачи перед зрителем: может быть, не отмахиваться сразу от того, что непривычно, не принимать новизну за художественную неудачу, а поразмысливать над происходящим на экране. Ведь стать телевидителем — это значит научиться разговаривать, даже думать «по-телевизионному».

Представлены в сборнике мемуары воссоздающие образ человека, неутомимого труда — Героя Социалистического Труда Николая Семеновича Тихонова.

«Он поднялся среди блестящих звездок талантов родной Украины, и годы реформационного расцвета дали ему и удачное развитие его разностороннему творчеству... Он всегда был поэтом, писателем, писателем-романтиком, писателем-историком, писателем-литератором, писателем-художником, писателем-философом, писателем-мыслителем, писателем-мыслителем-мыслителем, писателем-мыслителем-мыслителем-мыслителем...»

На обложке этого номера — эмблема второй Московской международной книжной выставки-ярмарки. Этому событию посвящено в большинстве материалов для впервые в истории книжной ярмарки.

Сборник мемуаров воссоздающих образ человека, неутомимого труда — Героя Социалистического Труда Николая Семеновича Тихонова.

Сборник мемуаров воссоздающих образ человека, неутомимого труда — Героя Социалистического Труда Николая Семеновича Тихонова.

Сборник мемуаров воссоздающих образ человека, неутомимого труда — Героя Социалистического Труда Николая Семеновича Тихонова.

Сборник мемуаров воссоздающих образ человека, неутомимого труда — Героя Социалистического Труда Николая Семеновича Тихонова.

Сборник мемуаров воссоздающих образ человека, неутомимого труда — Героя Социалистического Труда Николая Семеновича Тихонова.

Сборник мемуаров воссоздающих образ человека, неутомимого труда — Героя Социалистического Труда Николая Семеновича Тихонова.

Сборник мемуаров воссоздающих образ человека, неутомимого труда — Героя Социалистического Труда Николая Семеновича Тихонова.

Сборник мемуаров воссоздающих образ человека, неутомимого труда — Героя Социалистического Труда Николая Семеновича Тихонова.

Сборник мемуаров воссоздающих образ человека, неутомимого труда — Героя Социалистического Труда Николая Семеновича Тихонова.

СОВЕЗДИИ

прекрасных оперных голосов есть такие, которые радостно узнаешь сразу среди многих других. Таким голосом (лирико-колоратурное soprano) обладает народная артистка Большого театра Союза ССР Галина Васильевна Олейникова. Недавно, когда отмечалось двадцатилетие ее первой сцены, известный режиссер Олег Моралес сказал об искусстве певицы следующее слова: «Созданные ею музыкально-эстетические образы и спектакли Большого театра являются гордостью советского музыкально-театрального искусства».

В тот вечер ее голос звучал красиво и вдохновенно, сливаясь с изысканной кантиленой музыки Верди.

Спектакль начался в известной всему миру «Граватте». Потом были цветы, и поздравления.

Статья В. Калинина «Зеркало искания» посвящена гастролям в Москве Ленинградского театра музикальной комедии.

Опубликованы новые

ИЗ ПОСТЫ РЕДАКЦИИ

читатель продолжает разговор

ТРЕБУЕТСЯ СЕКРЕТАРША?

• Как прекрасен этот мир...

Фото нашего читателя А. Енца.

«СЕРВИС ПО-ПУТЕЙСКИ»
(«СК», 6 июля 1979 г.)Н А Д О
ПОДУМАТЬ
О ЛЮДЯХ

Прочитала в «Советской культуре» заметку «Сервис по-путейски». Сочувствуя семье Шибовых и, вероятно, многим другим, так как недавно оказалось в том же непрятном положении. Мы собирались отыскать на Рижском аэровокзале. Заказали билеты по телефону — два купленных нами билета, один из них детский не скрылся. Позднее «Латвия» или «Обомзас». Увы, принесли мне пластикарные места, боковые. И совсем на другой поезд. Невольно задумалась: а как же покупают купироанные билеты? Только по брони! А если не нет? Ведь не каждый пассажир за 45 (1!) дней знает, куда и когда он поедет. А я не сомневалась, что в том же поезде осталось немало свободных мест. Вспомнило, как перед чайниками, преданными в прошлом году, мы, обегая все «вссы» и агентства, с головой досыпали билеты до Риги, ехали в попусту, купироанным вагонам. Нас было всего восемь пассажиров, в соседний вагон, как сообщили доверительно проводница, вообще пустой. Я с горечью думала о пустых вагонах и о десятках людей, так и не сумевших достичь билетов...

Что же делать нам, обычным пассажирам, которым становятся большинство из нас в летний сезон? Железнодорожники надеются больше думать о людях. Ведь сервис в первую очередь это и предусматривает. Только обворачивается это слишком часто непрятностями

Т. АЛЕНИЧЕВА.

МОСКВА.

мнения читателей

«ВАРИАЦИИ НА ТЕМЫ «ЧИЖИКА»
(«СК», 24 июля 1979 г.)САКСОФОН
ДЛЯ ПЕРВОКЛАССНИКА

Большой и важный вопрос о качестве детских музыкальных игрушек и инструментов поставлен А. Новосельским в статье «Вариации на темы «Чижика». Как выяснилось, у многих руководителей промышленности торговской сети отнесение к музикальным игрушкам, как к временной забаве ребенка, — искажает искренне свое мнение, высказавшись: «Как же покупают купироанные билеты? Только по брони! А если не нет? Ведь не каждый пассажир за 45 (1!) дней знает, куда и когда он поедет. А я не сомневалась, что в том же поезде осталось немало свободных мест. Вспомнило, как перед чайниками, преданными в прошлом году, мы, обегая все «вссы» и агентства, с головой досыпали билеты до Риги, ехали в попусту, купироанным вагонам. Нас было всего восемь пассажиров, в соседний вагон, как сообщили доверительно проводница, вообще пустой. Я с горечью думала о пустых вагонах и о десятках людей, так и не сумевших достичь билетов...

А вот у воспитателей другое отношение. В эстетическом воспитании детей инструментам отводится особое место. И здесь я не согласна с А. Новосельским, что воспитатели недооценивают того вреда, который приносит некачественные инструменты. Пожалуйста, ли твои «музыкальные игрушки, как в первом классе в дальнейших путях? Здесь, наверное, свою мнение должны высказать взрослые.

Между прочим, производство духовых инструментов и игрушек хорошо налажено во многих странах. Давно они названы в наших магазинах. Если бы подобное выпускали у нас, оркестры в школах, детских садах, пионерских лагерях не были бы столь редки, как сейчас.

И еще одно пожелание. Детские музыкальные инструменты должны у нас пристроиться вместе с ребенком. Для самых маленьких следует делать попкорн для более старшего возраста — посложнее, уже с такими же музыкальными возможностями, как для взрослых. Этой задачи могли бы успешно решить предприятия только музыкальной промышленности. «Игрушечная» отрасль с ней вряд ли справится.

От применения детских пинани и долей Звенигородской фабрики игрушек воспитатели отказались полностью, а если и используют их в дидактических играх, то вынимают из инструментов механизм (стержни), делают из них «мышки».

Специалисты возражают и против применения детских духовых инструментов с гар-

нельзя. Опасно слишком проникатьсяличными заботами шефа не в силу тех пошлых анекдотов о секретаршах, которых сейчас бесчисленное множество и которые, увы, порой имеют под собой почву, а потому, что шеф постепенно перестает видеть в тебе специалиста, столь же нужного делу, как любой другой сотрудник.

В своем решении пойти в секретари не последнюю роль сыграла секретарь того учреждения, где я прежде работала. Мария Сергеевна, скромно подсовывая моих девочек тем нравственным испытаниям, с которыми связана моя работа.

В своем решении пойти в секретари не последнюю роль сыграла секретарь того учреждения, где я прежде работала. Мария Сергеевна, скромно подсовывая моих девочек тем нравственным испытаниям, с которыми связана моя работа.

Необходимо сохранять дисциплину и с собственными со-

трудниками, и с посетителями. Приходит учитывать, что многие смотрят на секретаря как на маленького человека, непременно, в силу своей малости, находящую власть. И потому, мол, спорить с таким человеком, доказывать ему что-то бессмыслицей. Лучше его забыть, умаслить. И начинаются известные ходы: букетик цветов на стол, шоколадка, «ах, как хорошо мы сегодня выглядели».

Особо отличаются командиры, живущие во что бы то ни стало попаст на прием. А что может быть узрительнее, чем цветы от мужчины, который тебе до этого ни разу не видел. Это же не тебе, это твоему месту. Нет, лучше одеться в броню доброты и непринужденности.

— Примите война, — сказала я. — Одна против всех.

— Ага, — рассмеялась Мария Сергеевна. — Звоните на настоящем секретарем, тоже будете веселы.

Сейчас многое из того, что было сказано в том вчерашнем, кажется мне немного преувеличением. Но в одном мое со-

беседчик оказалась права: мне, как и ей, слишком часто приходится бороться за уважение и себя, к своей работе.

Самое обидное, что неуважение к секретарю как бы связано с простой вещью — визитом, который составляется во многих организациях и учреждениях, где указаны фамилии, имена, отчество сотрудников и их телефоны.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

директор мой приятельница испытывает вдоль и поперек листки календаря, помечая, что надо сделать и забыть. Но то и дело забывает заглянуть в эти листки. А мог бы и должен был поручить эту работу секретарю, в обязанности которого входит напоминать, предупреждать, в каком мере планировать время руководителя.

Очень редко в таких справочныхниках можно найти фамилию, отчество секретаря. Синий

С телетайпа
«Советской культуры»
и ТАСС

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

в странах социализма

ДРУЖАТ ГОРОДА

Дрезден — третий по величине и народнохозяйственному значению город Германской Демократической Республики. Его население насчитывает сейчас более полумиллиона жителей. О широте дружеских связей с колыбелью революции — Ленинградом могут свидетельствовать такие цифры. Прямых партнеров в советском городе-побратиме имеют свыше 30 заводов и фабрик, сельскохозяйственных кооперативов и учреждений, более 50 школ и научных центров Дрездена.

• В центральной части города

Фото С. Кулакова (ТАСС).

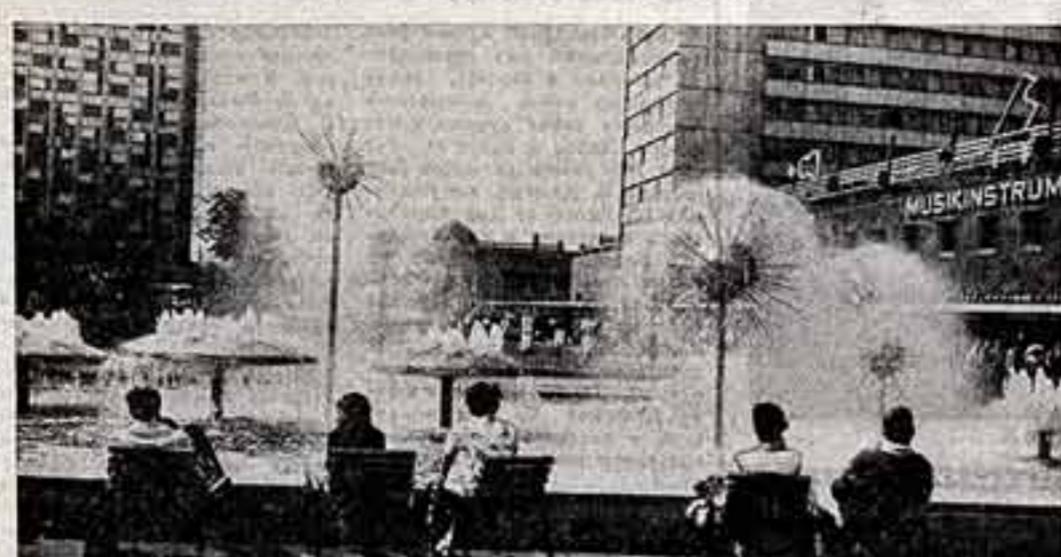
СВЕРСТИКИ

На экране — события 30-летней давности. 1949 год. Тонкота истории трех республик. Избран ее первый президент Вильгельм Пик. Сотни тысяч берлинцев, посланных со всех концов страны, приветствуют на митинге создание первого социалистического государства на немецкой земле. «Новые хедры»: август 1978 года. К гражданам ГДР из космоса обращается со словами приветствия их соотечественник, первый космонавт республики Энгельм Иван.

Таковы эпизоды документального фильма «Знаешь ли ты свою страну?», посвященного 30-летию ГДР. Он создан известным кинодокументалистом Иоахимом Хельзингом на студии ДЕФА. Премьера фильма в Берлине сразу же была высоко оценена кинокритиками. Сам режиссер — охарактеризовал фильм как «политическое ремесло».

В 20-е годы одним из основоположников этого жанра пролетарского искусства в Германии был Эрвин Пикатор. Он внедрил его на театральной сцене. А фильм «Знаешь ли ты свою страну?» — первая попытка воплотить этот жанр на кинозерне. Картина представляла собой мастерское киномонтирование из уникальных исторических кинодокументов, художественных лент, короткометражек, запечатленных на плёнке деталей быта, хроники дней и событий. В документальном фильме обычно присутствует комментирующий текст. Здесь он сведен до минимума. Комментируют несомненно монтаж текстов Б. Брехта, музыка Г. Эйслера. Такой прием не поддается содержанию, а делает его более выразительным и объемным.

— Работая над фильмом, — говорит И. Хельзинг, — нам хотелось показать 30-летие ГДР как процесс, испытывающий людей не прочностью, и в то же время преобразующий их сознание и поведение. Эти мысли привлечены тем, что она характеризует главное направление творчества наших кинематографистов. Тридцатилетие ГДР, — несомненно, рубеж, с

сотрудничество с молодыми коллегами всегда обещает новый подход к работе. И его ожидания в данном случае оправдались.

Такое взаимодействие опытных кинематографистов и молодежи — залог успеха. Среди деревьев замелькали здания, машины, люди. Цепкий городок, но необычный. Это «студия в лесу» — Бебельсберг, где вот уже более 30 лет находится ДЕФА. Здесь работают около 2,5 тысячи человек, 180 профессий: режиссеры, экономисты, актеры, техники, художники, краснодеревщики, бутафоры... все, кто общим трудом создает чудо — кинофильм. Всего на ДЕФА за прошедшие годы снято около 500 художественных картин, не говоря о документальных, телефильмах и других.

Конечно, число любопытных деталей о ДЕФА можно продолжить, но они — показатели количественного порядка, более важна качественная сторона деятельности ДЕФА — творческая база и «стартовая площадка» кинематографа ГДР. Об этом в беседе с иностранцами корреспондентами, посетившими студию, рассказал генеральный директор ДЕФА Ханс-Дитер Мэде.

Разоблачение античеловеческой сущности фашизма, — говорит он, — давно стало творческой традицией студии. Этому начала разрабатываться с первого нашего фильма — «Убийцы среди нас» Вольфганга Штадте, созданного в 1946 году, и продолжается поныне, например, фильмом «Слава, я жив» Конрада Вольфа и другими. Примерно четверть часть картин, снятых нашими мастерами, непосредственно посвящена теме антифашистской борьбы. Сейчас речь идет о передаче опыта новым поколениям, которые не знают, что такое нацизм, поглощающий в руки оружие.

В этом отношении показательна хорошая кинематография, открывшаяся на киностудии год назад. Студия «Союз Энтузиастов» — это команда талантливых режиссеров, операторов-документалистов и художников — Эрберт Гейк. На первых же шагах доводило необычное сотрудничество. Но, по мнению самого Конрада Вольфа,

Б. АБРОСИМОВ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры», БЕРЛИН.

• Исаак Бычаров. Фото БТА — ТАСС.

— Разве эта притча не история вашей жизни? — кричит Зиг. Пытаясь открыть гротеск водяного насоса... Никакая помпа не выдавала секрета того, сколько раз надо ее качать, чтобы потекла вода. Просто надо качать и качать, качать без уставы, но с энтузиазмом. И в конце концов выше усилие, выше рвение, выше терпение будут с лихвой вознаграждены!

Зиг Зиглер неожиданно меняет ритм. Он уже не рвет и не мечет, ни дергает остertwinkel за рукоятку помпы. Он движет ею легко, мягко и размеренно. И слова его тоже начинают литься легко, мягко и размерено:

— После того, как помпилась вода, выше дело в шляпке. Вам достаточно поддерживать постоянное давление и только. И воды у вас будет так много, что хоть валейся. Вы даже не будете знать, что с нею делать, куда деть. Точно так же обстоит в жизни с успехом и богатством. Они не засыпят ни от нашего возраста, ни от вашеобразования, ни безразличия, белый или черный, католик или протестант. Они — плоды данного вам от Бога права свободы труда и успеха.

Вот, оказывается, где зарыта собака! Вот в чем соль загадочных притч Зига Зиглера! Он пытается доказать, что для каждого из четырех дядя «богачами». Бездработный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех американских миллиардеров, один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, обладающие уникальными метаморфозами, которые произошли с нами, с четырьмя дядями «богачами». Единственный голливудский актер Уинстон Симпсон, один из четырех сыновей Марлоном Кантом, — один из четырех миллиардеров из Голливуда. И он получает из его рук дипломы. Затем произносится краткое описание: «Мы — люди, потерянные в обществе, облад

Многие коллектизы художественного самодеятельности Пензенского дворца культуры имени С. М. Кирова покоряют в области. Среди них академическая хореографическая танцевальный ансамбль, народный гор и танцевальный коллектив.

● Группа народного гора. Солистка Т. Гутикова.

● «Сурские короли» исполнят танцевальный коллектив.

Фото Ю. Кельдина.

КОРОТКО О РАЗНОМ

В ЧЕСТЬ ПЕВЦА

В Дальневосточном морском пароходстве появилось новое судно — «ошел в створ» концепт-пароход, названный в честь известного певца, народного артиста ССР Максима Михайловича.

Сейчас экипаж судна, возглавляемый капитаном М. Махаумом, гидроически изучает судно, а затем примет груз и подведет его к месту постоянной прописки — в порт Владивосток.

Скоро концепт-пароход выйдет на международную линию.

В. ШЕХОВЦОВ, первый помощник капитана. Воронежской областной писательской организации.

ПЕРВЫЙ ЗА УРАЛОМ

Литературный музей, единственный в Сибири и на Дальнем Востоке, решено создать в Иркутске. Он разместится в старинном особняке на одной из центральных улиц города, в помещении Дома писателей. Экспозиция будущего музея расскажет об одной из старейших писательских организаций Сибири, познакомит с историей сибирской литературы. Создан совет музея, который возглавил старейший иркутских литераторов Г. Кунтуров. Первая тематическая выставка, которая откроется на осени, осенью, расскажет о писателях-илюстраторах, публиках Ленинской и Государственной премии СССР, о связях литераторов с областными театрами.

Л. ТУТУКОВА.

Иркутск.

ЮБИЛЕЙ ХОЗЯИКИ КИОСКА

Утром по пути на работу многие жители посетили Старый Кунцевский предпринимают покупать газеты в киоске, за прилавком которого — их давняя и добрая знакомая Зоя Дмитриевна Суходольская.

25 лет назад пришла она этот киоск «Союзпечати». А недавно один из постоянных покупателей любопытства ради подсчитал: за четверть века Зоя Дмитриевна продала более 5.000.000 экземпляров газет и журналов.

Мы по душам поздравляем киоскера с трудовым юбилеем. Отметили его и в ногинском агентстве «Союзпечати».

Г. ЖУРАВЛЕВ.

нос. СТАРАЯ КУНЦЕВА, Московская область.

АВТОПАРК В КОМНАТЕ

Радешные представители — геодезист Даниил Савельевич Шерман, владелец 1.500 автомобилей. Это гигантское автомобилестроение умещается у него в комнате. Дело в том, что изображения машин напечатаны на спичечных этикетках. Это коллекция уникальна, она единственная в нашей стране.

Коллекция эта побывала на крупных зарубежных и всесоюзных выставках, удостоена многих дипломов и грамм. На этикетках — вся история мирового автомобилестроения. Дизайнеры этикеток из коллекции Д. Шермана, можно проследить, как постепенно эстетика внешнего вида автомобилей техническую мысль.

В. БЕГУНОВ.

МОСКВА.

ВЫСТАВКИ

ФРОНТОВЫЕ ЗАРИСОВКИ

В эти дни в Москве, на улице имени Усманова, 13, проходит выставка художников Валентина Зимина. Имя это мало знакомо любителям изобразительного искусства. Небольшая часть этого карандашных рисунков демонстрировалась лишь однажды — в Свердловске, на выставке произведения художников-фронтовиков, посвященной двадцатилетию Победы.

После той выставки ядов художника передала редакции «Советской культуры» его

любители попортить яркому блеску, давно оценены поистине безграничные возможности телефона. Зачем корчиться над составлением поддельных писем, аиоником? Достаточно снять трубку, набрать номер, и услышав на другом конце провода «Алло...» от ничего не подозревающей жертвы, с удовольствием проверять что-нибудь втакое: «Давай, я с тобой...»

Что подобное услышала однажды Зинаида Усманова Петроченко. Разыгранный ироничный голос произнес: «Как? Это вы? Разве вы еще работаете? А мы сказали, что нас уже уволили!»

Было тут, впрочем, одно обстоятельство. Особа, огорчила Зинаиду Усманову — она стала молча дышать в трубку или скрываться под псевдонимом «доброхот». Когда ее спросили: «Кто говорит?», она предстала... законной супругой Акима Анваровича Исламова, когда отлучалась по служебным делам.

И вот Зинаида Усманова стала подвергаться атакам. Оскорбленные звонки жены Исламова в адрес Зинаиды Усмановы не только на

ординарный. Интересная женщина. Умная, независимая. Кандидат химических наук, работник прикладной и добровольной (это утверждение на последнем его заседании) она пользуется авторитетом среди своих коллег. И само собой вышло так, что ей поручались самые ответственные задания, ее назначали заместителем Исламова, когда отлучалась по служебным делам.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С известной долей юмора восприняла звонки жены Акима Анваровича и Мансур Таджикевич Ханов. Они понялились ему чем-то не стоящим, но впрочем, это было в интересе. На одном из совещаний он предложил Исламову сделать необходимые выводы. Однако ничего не изменилось.

С